

Гапоненко Алексей

ПОПАДАНЦАМ

**ВХОД
ВОСПРЕЩЕНО**

18+

Алексей Гапоненко

Попаданцам вход воспрещён

<https://litres.ru/74668349>

SelfPub; 2026

Аннотация

Я — дезинфектор. Мои цели — это иномирцы, попаданцы, реинкарнаторы, древние маги, офисные клерки и ОЯШи всех мастей и размеров. В общем, тараканы, нуждающиеся в срочной ликвидац... Ой! Дезинфекции! Конечно, дезинфекции. А вы о чем подумали?

Если у вас есть тараканы на примете, или вы просто ненавидите ОЯШей и прочих гаремных упырей, делайте фото-видео фиксацию и отправляйте в Управление. Макс Строгий и его "Джи Эр" ждут новых контрактов на дезинфекцию!

Скажем "нет!" гарему, японским извращенцам и роялям в кустах, здесь вам не оркестр. Вселенские заговоры, злодейский хохот и взрывы противопехотных осколочно-фугасных гранат прилагаются.

Содержание

Пролог	4
Глава 1 – Дезинфектор	14
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Алексей Гапоненко

Попаданцам вход воспрещён

Пролог

По центральной улице портового города Вудсток шла грандиозная процессия. Непривычно улыбающиеся солдаты в начищенных до блеска доспехах и открытых шлемах маршировали, отбивая грубыми сапогами ритм по брусчатке. За солдатами следовали несколько плотных рядов всадников. Бравые рыцари красовались гладкими раздутыми латами и красными с позолотой плащами. В центре каждого ряда ехал офицер с высоким командирским плюмажем на шлеме. За конными, нелепо подражая солдатам, вышагивали трубачи и барабанщики.

Плотная толпа горожан, словно море, захлестнула пространство между дорогой и крайними домами улицы. В воздух взлетали цветы, крупа и головные уборы. Толпа ликовала: кто-то свистел, другие смеялись, некоторые даже плакали от счастья. Но всё это было лишь началом. Когда в конце улицы появился почётный караул, состоящий из четырёх сидящих на белых лошадях всадников с гербами на щитах и

флагами на копьях, гомон усилился стократно:

– Барон Роберт!

– Роберт Баратион!

– Ваше Благородие!

– Я вас люблю, Барон!

– Да здравствует Новая Инглия!

– Слава! Слава! Слава!

Крики и свист смешивались в радостную какофонию. Цветы сыпались из распахнутых окон домов, а резная карета, расписанная лучшими мастерами столицы и щедро украшенная драгоценными камнями, медленно ехала по брусчатке, поскрипывая задним левым колесом.

– Ты это слышишь?! – прошипел молодой парень, что ехал в той самой карете и последний час слушал этот противный скрип.

– Да, ваше Благородие, – кивнул сидящий напротив него советник и прикрыл глаза. В отличие от молодого и нетерпеливого Барона, старый дворянин получал от происходящего искреннее удовольствие, а потому говорил тихо и миролюбиво. – Виновник будет наказан.

– Наказан?

Роберт изогнул левую бровь и вскинул подбородок. На узком лице показались первые признаки гнева: чуть дрогнуло веко, заиграли желваки на челюсти.

– Убить! Слышишь?! Скормить ублюдка псам! Сегодня же! – прошипел Барон приговор и, успокоившись, откинул-

ся на мягкую спинку сиденья. Дунув на выбившуюся прядь волос, что упала на глаза, он оправил складки голубого камзола на груди и посмотрел в окно. – Сколько от них шума... – Его губы сложились в едкую ухмылку, которой позавидовали бы и Короли.

– Праздник в вашу честь, Барон, – как бы невзначай напомнил советник, лениво рассматривая господина. Тот заметил это, хмыкнул на слова и спросил:

– Как я выгляжу? Тэсс сказала, что великолепно, но вся эта мишура... – Роберт провёл рукой по манжете, выглядывающему из рукава, и сжал изысканную ткань. – Бесит.

– Вам не о чем переживать, ваше Благородие. Вы выглядите великолепно, как и подобает истинному Барону Вудстокскому.

– Хм-м...

Ухмылка медленно уступила место приятной улыбке, и Роберт разжал пальцы. Несчастный кружевной манжет тут же выправился, словно вспомнил свою былую форму.

– Как звучит, а? Роберт Баратион, Барон Вудстокский. – Парень позволил себе лёгкий смешок и вновь отвернулся к окну, погрузившись в мысли.

Всё происходящее знатно раздражало Сигитори Уюки – бывшего бухгалтера и успешного попаданца в тело умершего наследника баронского титула. Полгода подковёрных интриг, сговоров и предательств, мало чем отличающихся от крысиной возни в кабинете с табличкой «Бухгалтерия», за-

кончились для него отлично. Старый Барон был мёртв, его брат захлебнулся сталью кинжала, а старший сын умер от естественных причин – утоп, пока принимал горячие ванны. Несколько капель яда мандрагоры в вине – что может быть естественнее в этом мире?

Будущее Сигитори Уюки, а ныне цельного Барона Роберта Баратиона, сулило ему спокойную, богатую жизнь в окружении «благородных дам», непременно желающих хорошенько ему отсосать, коленопреклонных рыцарей, готовых драться насмерть за один благосклонный кивок его головы, и моря золотых монет.

Сигитори Уюки стал Бароном в мире, где рабство считалось нормой жизни. Да, он вытянул счастливый билет, что скрывать? Бывший начальник, наверное, выбросился бы из окна офиса, если бы узнал о новой жизни Уюки.

Золотая карета въехала на территорию поместья. Два стражника решительно шагнули к кованым створкам и, взявшись за толстые прутья, начали закрывать ворота. Часть солдат из процессии тем временем выстроилась перед стенами, перекрыв проход для идущей следом толпы. Повышенные меры безопасности не омрачили радостных лиц, горожане тоже потянулись вдоль стен. Люди выкрикивали лозунги и восхваляли нового Барона.

- Да здравствует Роберт Баратион!
- Вас послали нам Боги!
- Роберт, Роберт, Роберт!

– Возьмите мою дочь в служанки!

Не прошло и пяти минут, как взгляды тысяч глаз сошлись на балконе третьего этажа. Их благодетель, господин и любимый Барон должен был вскоре показаться там. Он выйдет, чтобы поприветствовать своих подданных. Непременно скажет веское слово, как умеет лишь он, и в очередной раз осчастливит горожан! Да, так и будет.

Немного в стороне от главного действия и толпы стоял неприметный двухэтажный дом. От территории поместья его отделяла лишь узкая дорога. На крыше этого дома стоял человек. Он недоумённо качал головой, глядя на ликующую толпу. Низкий тёмный капюшон, скрывающий его лицо, тихо шуршал складками, пока он наблюдал за глупыми людьми и Бароном, поднимающимся по лестнице поместья. Когда тот скрылся за огромными дверями, человек развернулся и сделал шаг в пустоту над переулком. Он должен был камнем упасть вниз и сломать себе ноги, но вместо этого его подхватил серый вихрь поблёскивающих частиц, и человек пропал из виду. Стража поместья так его и не заметила.

Сигитори Уюки взмахнул на прощание рукой. Толпа внизу взревела громче прежнего, провожая Барона и разбирая его пламенную речь на цитаты. Тот хмыкнул и покинул балкон. Вернувшись в просторный кабинет, он протяжно выдохнул и, опустив плечи, мигом растерял всё своё царственное величие.

– Тупые уроды... Сколько можно орать?

Пройдя к огромному столу из цельного дерева, Уюки растегнул две верхние пуговицы камзола и расслабил узел той драпи, что заменяла в этом говённом мире галстуки.

– Тупое средневековье...

Барон отбросил тряпку и облокотился на стол. Взгляд его медленно опустился на собственные ноги. Они были перетянуты не то чулками, не то панталонами.

– Шоссы... тоже мне.

Цокнув языком, бывший бухгалтер покатал слово во рту, стараясь избавиться от привкуса «шоссе», но в итоге просто скривился и, оттолкнувшись от стола, пошёл к выходу из кабинета. Пора было воспользоваться одним из преимуществ нового положения – слугами. Раздеваться сам он больше в этой жизни не планировал. Вдруг его внимание привлёк тихий шорох у окна. Нахмурившись, Уюки обернулся и замер, как вкопанный. Grimаса отвращения на его лице медленно сменилась испугом. У дверей балкона стоял некто в длинном до пола плаще, лицо его пряталось под капюшоном. Незнакомец не проявлял агрессии в движениях: просто стоял, деловито изучая наруч на левой руке. На самого Уюки он словно бы и вовсе не обращал внимания.

В мозгу у молодого Барона пронеслись ругательства, но вслух он выдал:

– Ты ещё кто? – и вскинул правую руку, сгибая пальцы в странном, но невероятно важном жесте. Воздух вокруг него на миг исказился, будто мыльная вода, и возник магический

барьер.

Да, кроме всего прочего Сигитори Уюки попал в волшебное средневековье. Вот только срали здесь по-прежнему в дырки в полу!

Тем временем браслет на руке незнакомца мигнул и издал отчётливый электронный писк, что заставило глаза Барона и вовсе вылезти из орбит, а сердце – взволновано забиться в груди.

Этот звук! Звук из его мира!

– Что там у... – хотел он задать животрепещущий вопрос, но был прерван поднятой рукой и...

– Пистолет?!

Челюсть Барона отпала, а сразу после раздался противный шипящий плевок. Пистолет в руках убийцы дёрнулся, барьер, окруживший Уюки, вспыхнул голубыми переливами, и перед глазами Барона зависла крутящаяся в пучках энергии пуля.

Уюки взвизгнул и резко отступил на шаг, инстинктивно спасаясь от угрозы. За это время незнакомец успел ещё дважды спустить курок. Перед лицом зависли уже три пули, первая из которых перестала вращаться, а по барьеру начали разбегаться негодующие волны. Барон почувствовал, как заклинивание ускользает сквозь согнутые в кракозябру пальцы. Двинув второй рукой, он сложил ещё одну печать и ткнул ею в сторону... убийцы?

Ещё два выстрела озарили кабинет с приглушённым ши-

пением. Перед рукой Барона возник обширный магический круг со сложным многогранным узором. В следующую секунду барьер с треском разлетелся вдребезги, а одна пуля впилась Барону под ребро. Уюки оттолкнуло назад, и он налетел на стену, оставив на безупречно выверенной лепнине уродливое кровавое пятно. Его пальцы разжались, однако созданный магический круг не развеялся. Он засиял ярче и изверг рычащую волну синего пламени. Та с рокотом пронеслась по комнате, слизнула с пола доски, со стен – лепнину, а с потолка – ветвистый канделябр и с диким рёвом обрушилась на убийцу. На секунду тёмный образ в плаще и капюшоне растворился в языках синего пламени, послышался треск лопающихся окон, и стихия вырвалась на улицу.

Сигитори Уюки прижал руку к окровавленной груди, сдерживая рвущийся из горла стон, и метнулся к дверям, не помня себя от страха. Нужно покинуть комнату. Позвать охрану, магов, солдат, да кого угодно, кто сможет спасти его. Цепочка мыслей сделала полный круг и вернулась к убийце. Кто это, чёрт его дери, такой? И откуда у него ПИСТОЛЕТ?!

Уюки поднял руку, решив сотворить второй защитный барьер, и бросил взгляд влево. Сердце пропустило удар. Магия не сработала. Убийца как ни в чём не бывало стоял на том же самом месте. Пистолет в его руке непрерывно следил за Уюки.

Шипящий выстрел и резкая боль в бедре. Затем ещё и ещё. Пистолет дёргался в крепкой руке, выплёвывая свинец

и гильзы, а раненый Барон дёргался у стены, разбрызгивая кровь.

«Что?... Как?... Почему?..» – Один вопрос – одно попадание.

Глупые, бесполезные мысли мечутся по раскалённому добела разуму, пока не разлетаются ошмётками черепа и мозгов. Труп Сигитори Уюки или же Барона Роберта Баратиона, который должен был умереть ещё три года назад, сползает по стене, оставляя за собой кровавый след. Одна нога загибается под другую, и труп падает на пол в неестественной позе.

– Код шестьдесят шесть. Дезинфекция завершена. Запрашиваю выход по координатам...

Приглушённые респиратором цифры и аббревиатуры раздаются в охваченной пожаром комнате и находят адресата совсем в другом месте. Очень далеко от кабинета Барона Вудстокского – как в пространстве, так и во времени, – оператор получает запрос. Неспешно оценив ситуацию, он отдаёт мыслекоманду ЭГО и переключает внимание обратно на стрим турнира «Подошва». Сегодня отборочные в лиге Луксура, а он поставил честно заработанную карму на новичка. Так, просто разжечь аппетит перед трансляцией, ничего серьёзного.

ЭГО, выглядящая как сексапильная лоля с косичками и классными сиськами, которые стоили оператору три месяца активного накопления кармы, мило надувает щёчки и молниеносно обрабатывает его мыслекоманду. Электрический

сигнал проходит по транзисторам, обращается в нули и единицы, достигает «Сердца» и после короткой паузы для напитки маной устремляется сквозь время и пространство.

Перед убийцей в плаще и капюшоне возникает полупрозрачный фрактал. Большая часть его граней тащится длинным хвостом в четырёхмерном, а совсем маленькая и в пятимерном пространстве. Языки пламени пожирают кабинет, дотягиваясь до трупа попаданца. Голубой камзол трещит магическими печатями, что не спасли хозяина. Кровавые пятна расползаются по ткани. Печати могли бы остановить даже арбалетный болт, но против экспансивной пули калибра девять миллиметров они бесполезны. Тот, кто наносил их на подкладку камзола, не мог и представить, насколько убойно оружие будущего.

Убийца делает шаг и исчезает в гранях фрактала.

Глава 1 – Дезинфектор

Разноцветная до тошноты кишка перехода выплюнула меня в холодный коридор, напрочь лишённый красок и жизни. От резко упавшей контрастности заболели глаза. Встряхнув головой, я зажмурился и сделал пару шагов вслепую.

Маршрут был мне хорошо знаком. Промышленный шум манопривода привычно затихал за стеной слева. Справа попискивали кубические метры аппаратуры, проводов и кремния, над которыми за толстым бронированным стеклом возвышалось анатомическое кресло оператора. Кто-то наверху решил, что оператор должен видеть вернувшегося с контракта ликвидатора. Зачем? Почему? Без понятия – за последние полгода я ни разу не задумывался об этом всерьёз.

– Цикл погружения номер сто два, триста двадцать шесть, ноль, ноль, пять завершён. Производится очистка манопривода. Пройдите в дезинфектор. Повторяю, пройдите в дезинфектор.

Насквозь искусственный голос системы из динамиков наполнял коридор, по которому я шёл, всё ещё не открывая глаз. Высокие ботинки скрипели по бетонному полу, две кобуры с пистолетами и самые настоящие тактические ножны с коротким мечом оттягивали мои плечи и пояс в последний раз. Халява от Управления заканчивается, придётся покупать личное.

– Дезинфектор в дезинфектор, – нараспев протянул я и открыл глаза.

Коридор упирался в модульные гермодвери, распахнутые и дожидаящиеся только меня. Повернув голову, я бросил взгляд сквозь толстое стекло. Оператор полулежал в гибком кресле весь обвешанный проводами, лица видно не было. Я бы не взялся угадывать, мужчина это или женщина, единственное, что смог определить – у оператора средняя комплекция и приличный рост. Скорее всего, селект, специально выведенный для этой модели кресла или прошивки сервера. Люди давно стали меняться чаще, чем передовые технологии. Развитие остановилось в наивысшей точке, едва-едва балансируя на краю апокалипсиса. Но это дело прошлого. Здесь и сейчас – плевать на всех этих людей и на оператора в частности.

Я переступил небольшой порожек, оставшийся от гермодвери, и вошёл в камеру очистителя. Створки тут же съехали за спиной, надёжно отсекая меня от коридора и врат в другие миры. Воздух качнулся – насосы увеличили давление, а я начал раздеваться. Быстро скинув с себя грубый плащ и бронежилет, замаскированный под средневековый железный нагрудник, положил их в глубокий выдвижной контейнер, выскочивший прямо из стены. Туда же отправились ботинки, комплект термобелья и странные панталоны, пользующиеся небывалой популярностью в низших мирах. Пистолеты, меч, ножны и две кобуры – в другой ящик, по-

меньше первого и с внутренней подсветкой. С личным приводом маны, или по-простому – ЛПМ, пришлось повозиться. Рабочая версия, похожая на древний наруч, слишком туго сидела на руке. Нужно написать запрос на другой размер, вот только кому? Снабженцам или куратору? Наверное, куратору: будет дольше, но и делать чужую работу не придётся. К тому же она у меня такая, с претензией на амбиции. Может и обидеться.

Я захлопнул ящики и, сверкая голым задом, уставился на дверь впереди. Из динамиков одобрительно пискнуло, и началась процедура дезинфекции. Вода, пар, пена, несколько вспышек излучений, что прожарили микробов и прочую муть, чуждую нашему миру, до состояния пыли, и снова насосы.

– Задержите дыхание, задержите дыхание...

Голос системы из динамиков монотонно повторял ценные указания, пока насосы откачивали воздух. Ещё пара вспышек, и финальный аккорд – меня обдуло свежим воздухом цивилизации, приятно пахнущим кондиционером. Я глубоко вдохнул его и улыбнулся. Наконец-то дома!

Покинув камеру очистителя, я вышел в ещё один коридор. В отличие от предыдущего, он тянулся не вперёд, а в обе стороны от меня метров на двести влево и вправо. Строители и работники проектного бюро явно не утруждали себя ограничениями, когда прокладывали его. Того же принципа придерживались и разработчики охранных систем, без стес-

нения установившие оборонительные турели по всему периметру. Небольшие круглые утолщения виднелись на стене напротив каждой двери в очиститель, всего двадцать штук. Одна из турелей выскочила, стоило мне показаться в коридоре. Я непроизвольно замер. Сердце пропустило удар. Если это сбой, и система примет меня за вторженца, то...

Три долгие секунды я всматривался в крышку турели, не зная, что делать дальше. Оружие и броня остались в дезинфекторе. Я голый и совершенно не готовый к бою. Да и что я могу сделать с современной пулемётной турелью? Это не школьник-попаданец с манией величия: турель не будет толкать речь перед тем, как изрешетить меня. Наконец крышка вздрогнула, и турель скрылась в стене.

Что только что произошло? Я сглотнул ком и перевёл дыхание. Какой-то мелкий сбой? Да я чуть не обосрался, мать вашу! Что за дебильные шутки?! Тут в голове щёлкнула другая мысль, и я закатил глаза от осознания. Вот дерьмо, мне же теперь придётся писать лишний отчёт. Или...

Я развернулся на пятках и как ни в чём не бывало зашагал вправо. Турель? Какая турель? Ничего не видел. Пока шёл, позади раздался характерный звук гермостворки. Повернувшись вполоборота, я бросил взгляд за спину. В дальнем конце коридора появилась женщина. Вот они мы: Адам и Ева нового поколения. Молодые, крепкие, подтянутые и совершенно голые.

Усмехнувшись, я зашагал дальше. Женщина была мне

незнакомая и неинтересна. Не из первой лиги точно, а остальных я не запоминал. Химический коктейль в крови напрочь гасил большую часть чувств и ощущений. Я, конечно, не селект, – мозги варят ради себя любимого, а не за корпорацию, – но тем не менее на время дезинфекций превращался в оружие системы. Разносторонние личности со своими хотелками ей не нужны. Поэтому аппетитные формы и секс начнут волновать меня часов через двенадцать после приёма антидота, а пока...

Очередные двери, тихое шипение, и я оказался в раздевалке. Здесь меня встретили длинные ряды однотипных шкафчиков, разделённые скамейками. В конце каждого ряда виднелась пара вакуумных душевых. Последние казались мне лишними после приятной телу процедуры дезинфекции, а вот всё остальное было как раз в тему. Завернув влево, я отмерил ставшие привычными семь шагов. Поворот направо и ещё двенадцать шагов. На месте стой, раз-два... Налее-е-ево! Раз-два!

Коснувшись ладонью тёмной панели на дверце, я разблокировал замок и распахнул шкафчик. На полке сверху лежал мой ЛПМ. Удобный, тонкий браслет, напоминающий ремешок от часов, а самое главное, по размеру! Ниже на двух вешалках висела гражданка: узкие синтетические штаны – закос под древние джинсы, рубашка поло чёрного цвета, кроссы с тремя полосками и белые носочки по щиколотку. Красота, хоть сейчас в кафе или на прогулку! Что, поверили?

Вот вы даёте: какой дурак после контракта идёт гулять или жрать? Только тот, кто хочет просрать карму или словить взыскание, что в конечном итоге всё равно приведёт к потере кармы, а то и понижению гражданского рейтинга!

Меня ждут отчёты, салаги! Десятки страниц электронных бланков, ведомостей и накладных – на всё про всё три часа. После – приём пищи в столовой по личному времени. Я видел в одной документалке, что раньше люди жили по каким-то общим часам. Ну там, день-ночь, утро-вечер, обед-ужин и всё такое, представляете? Странно и малоэффективно. Корпорации двадцать второго века поставили на всём этом балагане крест. Четыре смены по шесть часов каждая, четыре когорты граждан со своими исключениями, ясное дело, но всё лучше, чем толпой просыпаться в семь утра и стоять в пробках. Полная хрень. Хотя мы – дезинфекторы – исключение из исключений. Для нас нет никаких когорт, мы сами по себе.

Одевшись и застегнув ЛПМ на запястье, я вышел из раздевалки и с радостью окунулся в бодро шумящий зал погружений. Огромное трёхэтажное помещение с множеством лестниц, лифтов, капсул-балкончиков и амфитеатров, отдающее дань уважения Римской Империи и Большому Театру России белоснежными колоннами и арками. Здесь царили суматоха, ритмичный гомон множества голосов и синтетические объявления системы.

Моё настроение сразу поползло вверх, и я, улыбаясь, по-

шёл мимо живущих жизнь людей. Сегодня народу было полно. То тут, то там мне на пути попадались голубые береты службы технической поддержки, занимающиеся угловатой техникой, которая отдалённо напоминала сервера под жопой селекта-оператора. Может, запчасти или новое оборудование – в железках я, к счастью, не разбирался, а потому со спокойной совестью проходил мимо, не вслушиваясь в тарбарщину из аббревиатур и сокращений.

Оставив за спиной три четверти зала, я наткнулся взглядом и на «красных». Представители внутренней службы безопасности, не стесняясь, бряцали пистолетами-пулемётами, висящими у них на плечах, и молча осматривали проходящих мимо людей. Я покосился на одного из них – здоровенного детину выше меня на голову, – и на ум пришёл Серёга – знакомый богатырь из русского подразделения. Он обещал зайти ко мне после контракта, и я не мог не усмехнуться, вспомнив, как светился его ЭГО, передавая послание. Наверное, Серёга снова победил кого-то в турнире. Вечно он получает халявную карму. Игроман хренов.

Пройдя зал погружений наискосок, я поднялся по лестнице. Атмосфера Римской империи резко перетекла в прохладу парка отдыха, а серьёзные лица ликвидаторов – в офисный планктон. Колонны сменились низенькими кустами, декоративными деревьями и водой, струящейся по узким желобам под ногами. Дизайнеры хорошенько постарались ради того, чтобы ликвидаторы переключались на позитивный лад

после очередной мокрухи... ой, то есть дезинфекции. Вот только такие, как я, редко задерживались здесь надолго. Это было попросту бессмысленно. Обычно по пути на дело нет желания торчать среди зелени. По пути обратно надо шевелить поршнями и сдавать отчёты. Хотя так, хоть эдак – тупик и бессмыслица, но начинания здравые. Молодцы, дизайнеры.

«У вас новое сообщение».

Мигнувшая в левом углу обзора иконка письма привлекла моё внимание. Замедлив шаг, я свернул в ближайший закуток среди зелёных насаждений. Здесь меня встретили два кресла, небольшой диванчик и мини-фонтан. Выбрав диван, я тут же провалился в несуразную мягкость синтокожи, – пришлось немного привстать и усесться поудобней. Мне была привычней деревянная мебель. Контракты в низших мирах, зачастую длящиеся больше пары-тройки дней, крепко прививают бессмысленные привычки. Я пока был новичком – и года не проработал, но такие вот диваны ненавидел.

В итоге, плюнув на неудобства, я погрузился в допреал. Иконка письма мигнула, и конвертик раскрылся, перекрыв половину обзора серым окном и серьёзным лицом Серёгина ЭГО. Тигро-человек с нежным ником Амурёнок уставился на меня из-под кустистых бровей. Черты Серёги переплетались в нём со свирепой мордой хищника, но суровый взгляд ярко-голубых глаз с веретенообразными зрачками портил впечатление. ЭГО казался вечно удивлённым, но

я не говорил об этом своему знакомому. Пусть и дальше считает, что потратил карму на крутой скин.

– Здорово, Макс! – пробасил Амурёнок, зачитывая сообщение Серёги. – Мне тут оповещение пришло. Ты контракт закрыл. Надеюсь, не забыл про меня. Освобожусь часов через шестнадцать, дай знать свои часы, и состыкуемся.

ЭГО приглушённо рыкнул в конце длинной рубленной фразы и, стрельнув глазами-блюдцами прямо в душу, добавил:

– Ответь сразу! Если забьёшь, сделаю физическое замечание... – Он поднял мохнатый кулак и недвусмысленно покачал им перед моим носом, после чего окно свернулось в трей.

И ради этого я терпел объятия синтокожи дивана? Надо было слушать на ходу. Встав и отряхнув штаны с закосом под джинсы, я шагнул из уютного закутка среди кустов и деревьев на основную дорогу, чтобы лоб в ухо столкнуться с какой-то девушкой.

Заметив гриву медных волос, я в последний момент успел сделать шаг вправо, чтобы избежать столкновения. Она тоже не осталась в стороне и отступила влево. Мы замерли в напряжённых позах, готовые то ли к бою, то ли к безудержному сексу. Но нет, второе точно отменяется. Химия всё ещё работает, а я не испытываю к незнакомке... хотя почему это «не», очень даже «знакомке».

– Прости. – Я кивнул девушке плюс-минус моего возрас-

та. – Тебя, случайно, не Ева зовут?

– Что? – «Знакомка» изогнула брови, после чего сморщила усыпанный веснушками носик и хмыкнула: – Это же ты был в коридоре? – Она окинула меня взглядом с головы до ног и обратно и выдала совсем уж фантастическое: – Сменил костюм Адама?

А вот это по-нашему! Какая дедукция, какой шарм, какое чувство прекрасного! Всё, как у меня!

Я внутренне разразился злодейским смехом, а вслух ответил:

– Предпочитаю олдскул.

«Знакомка» вновь опустила взгляд на мои «типа джинсы» и хмыкнула во второй раз, но уже с лёгкой улыбкой. В её грязно-зелёных глазах вспыхнул недобрый огонёк.

– Милфадрочер... – со вздохом разочарования произнесла девушка, качнув копной медных волос. – Что там, что здесь – одни извращенцы.

А сама смотрит прямо в глаза. Ждёт, что отвечу. Ну что же, химия рано или поздно отпустит, и терять контакт такой бойкой девчонки – верх идиотизма. Чёрт, да она мне симпатична даже под химией. Ни телом, ясное дело, а манерой общения, но ведь это и круто! Будет, о чём поговорить в перерывах между делом.

– Ага, – поддакнул я и усмехнулся. – Порядочному человеку и подрочить не на что, одни тигро-богатыри и лоли-вебкамщицы вокруг. – Я картинно огляделся по сторонам и пе-

чально вздохнул, в точности копируя её.

– Нина.

Девушка улыбнулась шире и сделал характерный пас рукой с двумя вытянутыми пальцами. В левом углу моего поля зрения возник значок рукопожатия. Я тут же принял запрос, добавив новый контакт.

– Макс.

– Поджидал меня в засаде, Макс? – кивнула на скрытый кустами диван Нина.

– Нет, общался с тигро-богатырём.

Судя по взлетевшим вверх бровям, такого ответа она не ждала, но быстро опомнилась и нанесла удар:

– Дрочил?

Тут уже я едва не поперхнулся от её наглости, но вместо этого радостно улыбнулся. Чем дольше шло общение с юной хамкой, лишённой комплексов, тем лучше становился день.

– Нет. – Я махнул рукой, отменяя её предположение. – Куда там. Под химией только языком трепать.

Ошибка! Алёрт! Алёрт! Голова вызывает Макса, приём!

Нина хитро вздёрнула носик и насадила меня на мои же слова. Глубоко, жестоко и без прелюдий:

– А без неё?

– Я-а-а... – неловко протянул я, ища выход из западни.
– Я-человек-творческий! – выдохнул я практически одним словом. – К задачам подхожу с выдумкой.

– О... Звучит интересно. – Она хлопнула ресницами и по-

смотрела на двустворчатые двери западного выхода. – Живёшь в первом блоке. – Глаза цвета скошенной травы вернулись ко мне. Тонко звякнула серёжка в виде кошачьего глаза. – Не видела тебя раньше.

– Я новенький, ближе к середине Луксуры, так что выше пятого этажа не поднимаюсь.

Говорить это было не очень приятно, но, с другой стороны, я ни разу не видел Нину в своей лиге, а раз она идёт в тот же блок, то ответ один.

– Я из Гул, – оправдала она мои ожидания. Нина была в шестой лиге. – Теперь понятно, почему ты такой.

Она неопределённо повела взглядом, описав надо мной дугу, чем немного смутила.

– Сдаюсь. – Я вскинул руки в понятном жесте. – Как связана лига и моё прекрасное чувство юмора?

– Луксура... – пожалала она плечами, а до меня наконец дошло.

– Точно! Не подумал. – Я качнул головой, смиряясь с поражением. – Сдаюсь. Готов понести наказание.

– Так это был бой? А я думала, мы мило флиртуем в райском саду. – Нина сделала полшага ко мне и неожиданно прошептала в самое ухо: – Если догонишь, пиши. – После чего взмахнула гривой медных волос и ушла, не прощаясь.

Проводив её стройную фигуру взглядом, я поймал себя на том, что улыбаюсь, как последний девственник или безнадёжный романтик, что ещё хуже. Стерев непрошенное вы-

ражение с губ, я пошёл следом за Ниной, не пытаюсь её догнать. Этот раунд за ней, но война только начинается. Кто мог знать, что дурацкие названия лиг, взятые из древней религии, пригодятся мне вот так? Точно не я.

– Если я извращенец, то почему ты такая стройная? – Буркнув себе под нос как всегда вовремя родившийся ответ, я переключил внимание на список контактов. В самом верху светился новый ник: Боевая монахиня.

Запнувшись и чуть не упав, я остановился, перевёл взгляд с ника на удаляющуюся женскую фигуру и обратно. Короткая мыслекоманда, и строчка развернулась в окно статуса. В его верхнем левом углу на коленях сидела точная копия Нины, укрытая монашеским одеянием. Те же глаза, тот же носик и медные волосы. Скептически вскинув бровь, я уставился на ЭГО. Монашка вздрогнула и подняла взгляд. Недолго посмотрев на меня, она мило склонила головку к плечу и выдала:

– Ня?

У меня дёрнулся глаз.

Кто из нас двоих извращенец?! А это что, чулки? Сквозь небольшую щель, явно лишнюю для подола монашеского одеяния, мелькнули чёрные кружева. У монашек не должно быть чулков! Она точно извра...

– Милфадрочер! – неожиданно воскликнула ЭГО Нины, обнуляя мой мыслительный процесс, после чего вскочила на полукруглые ножки, заканчивающиеся копытцами. – Помо-

гите! Спасите! Насилуют! – сильно переигрывая, добавила Боевая монахиня и схватилась за край окна статуса. Подтянувшись, она перевалилась через него и, невероятным образом умудрившись сверкнуть передо мной трусиками, скрылась за виртуальным окном. Скорее всего, пошла жаловаться хозяйке на злого и очень похотливого меня. Интересно, что она ей расскажет? Так, стоп! О чём я вообще думаю? Химия, ты где?! Почему в голове оружия системы возникают такие вопросы? А ну-ка работать!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.